

ББК 6/8
М 341

Международная научная конференция проводится
при финансовой поддержке
Правительства Республики Калмыкия,
Российской академии наук,
Российского гуманитарного научного фонда
(проект №09-1-14062г)

Редколлегия

*Н.Г. Очирова (отв. редактор),
Э.П. Бакаева, С.С. Белоусов, К.Н. Максимов,
Д.Н. Музраева, Э.У. Омакаева, У.Б. Очиров*

М 341 **Материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13-18 сентября 2009 г.). – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. – 648 с.**

В книге опубликованы материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства.

Во вторую часть вошли доклады, включенные в программу секций «Калмыцкий героический эпос «Джангар» и устная традиция: проблемы межфольклорных и литературных связей», «Этнолингвистический ландшафт Евразии: язык и письменное наследие» и «Современные политические, социально-экономические и экологические проблемы регионов Российской Федерации», в которых рассматриваются актуальные вопросы генезиса, поэтики, художественных и лингвистических особенностей фольклора, эпического творчества, литературы, старописьменных памятников, сопоставительно-типологического исследования языков народов Евразии, с которыми калмыцкий народ связан давними контактами. Анализируется широкий спектр проблем современного социально-экономического, общественно-политического и экологического развития Республики Калмыкия и других регионов России.

Издание предназначено для специалистов – филологов, социологов, экономистов, политологов, экологов, а также преподавателей, аспирантов, студентов и широкого круга читателей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-94587-366-7

России терминологические свойства русского языка отличались относительной степенью разработанности. И, наконец, даже безусловная необходимость подготовки собственных кадров для народного хозяйства включала обязательное знание русского языка, поскольку в основном эта подготовка осуществлялась в советских вузах.

Заметим также, что отсутствие в этот период кадровых работников и квалифицированного технического персонала было свойственно не только совершенно новым для Монголии отраслям хозяйства, каковыми были растениеводство и земледелие, но и для достаточно традиционной отрасли, как, например, животноводство. Стране требовались агрономы, механизаторы, растениеводы и луговоды, а также ветеринары и зоотехники не только с высшим, но и среднеспециальным образованием.

Вместе с тем, реализация задач народного просвещения обеспечила условия, которые позволили широким слоям населения – в лице учащихся школ – приобщиться к различным отраслям знаний через систему начального и среднего образования, осваивая основы научных дисциплин, в том числе и ботаники. Вузский же курс ботаники начинает свою историю в Монголии лишь в 1942 г. в связи с открытием первого высшего учебного заведения страны – Монгольского государственного университета.

Университетское обучение, основанное на использовании специальной лексики конкретных областей знания, позволяло будущим специалистам обрести навыки владения языком специальности. Важно и то, что открытие университета способствовало процессу формирования научной терминологии монгольского языка во всех сферах познания. При этом следует заметить, что каждая из отраслевых терминологий в силу объективных причин формирования соответствующих терминосистем изначально включает большое количество заимствований. В этом, пожалуй, нет ничего удивительного, поскольку явление терминологических заимствований отмечается в общем языкознании как типичное. Действительно, терминология различных языков в таких развитых странах, как Англия, Франция, Германия, Испания, Португалия и других странах Западной и Восточной Европы, представлена, как известно, в основном заимствованиями из языков древних крупных латино-греческих империй и государств Средиземноморья и Ближнего Востока. Более того, при этом процесс заимствования терминов, по справедливому, на наш взгляд, мнению ряда исследователей, довольно незначительно отличается от заимствования слов литературного языка [6].

Таким образом, в Монголии в ходе социалистического строительства, изменившего традиционный бытовой уклад и обеспечившего социальное и экономическое развитие общества, к середине XX в. были созданы предпосылки для формирования сельскохозяйственной научной терминологии по растениеводству и земледелию, обусловленные становлением научно-технических основ агрономии, почвоведения и т.д. Во времени данный этап длился чуть более двух десятилетий (1921-1940 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская А.В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений в словарях разных типов. Л., 1976.
2. Палибин И.В. Дикорастущие хлебные злаки монголов. Вып. 1. СПб., 1914. С. 16.
3. Позднеев А.М. Монголия и монголы. Т. 1. СПб., 1896. С. 697.
4. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. I. СПб., 1914. С. 569.
5. Эрдэнжав Г. Термины в области биологической экологии. ШУА УБ, 1985.
6. Гринев С.В. Терминологические заимствования: Краткий обзор современного состояния вопроса // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.

СОЧИНЕНИЕ «ДХАРАНИ СВЯТОГО ЗОЛОТОГО БЛЕСКА» ИЗ СОБРАНИЯ ИВР РАН

Н.С. Яхонтова
(г. Санкт-Петербург)

Среди памятников на «ясном письме» сохранилось большое количество разнообразных буддийских сочинений. Среди них есть как объемные сутры (например, «Сутра Золотого блеска», Ваджрачхедика («Алмазная сутра») и Тарпа ченпо («Великий освободитель»)), так и небольшие молитвы (например, Итегел).

Представляемое сочинение можно отнести к категории «сверхкратких» – его объем четыре листа маленького формата (20х6 см) (его описание см. [1, с. 207]) – всего около двух с половиной тысяч знаков. Рукопись была привезена Б.Я. Владимирцовым из его второго путешествия в Западную Монголию [2, с.

271, 285]. Несмотря на свою миниатюрность, это сочинение представляет интерес, поскольку связано со знаменитой Алтан гэрэлту – «Сутрой Золотого блеска». Рукопись участвовала в выставке в Токио в 1998 году, и в каталоге выставки воспроизведена одна ее страница (л. 1b) с пояснением, что это «предисловие к сутре Золотого блеска» [3, р. 19]. Однако оно не совсем верно. Более точно содержание рукописи определил в своем каталоге А.Г.Сазыкин – “гарни из «Алтан гэрэлту»”, правда, без указания на конкретное место в сутре [1, с. 207].

Название этого сочинения, приведенное на «обложке» (внешней стороне первого листа) – ойр. *xutuq-tu altan gereliyin zürken xuranguui ogošiboī* «Дхарани святого Золотого блеска». В начальных строках любого солидного буддийского сочинения приводятся его санскритское, тибетское и ойратское (или монгольское) названия. В нашем случае также присутствует санскритское название в записи по-ойратски, в котором легко узнается полное название «классической» сутры «Золотого блеска» (а не сочинения, о котором пойдет речь) – *Arya-suvāna-grabhāsa-uttama-sūtra-indra-gāja-nāma-māhāyana-sūtra* ‘Сутра Махаяны под названием «Святая сутра Золотого блеска», могущественный хан высших сутр’). Что касается тибетского названия, то после слов *töbed kelen-dü* ‘по-тибетски’ вместо ожидаемого тибетского дается другое, расширенное, ойратское название нашего сочинения. В нем соединились полное название «классической» «Сутры Золотого блеска» и ключевое слово *zürken* ‘дхарани’ (букв. ‘сердце’), определяющее жанр нашего сочинения: ойр. *xutuq-tu dödü altan genel suduriyin ayimagiyin erketü xān kemēküyin zürken* «Дхарани, именуемые ‘Святая высшая [сутра] Золотого блеска из собрания сутр могущественный хан’». Наконец, еще один вариант названия есть в заключительных строках: ойр. *dödü altan genel suduriyin ayimagiyin erketü xān-ēse altan kemēkü toqtöl* (л. 4b) ‘Дхарани под названием «Золото» из могущественного хана собрания сутр – высшей Золотого блеска’.

Из этих четырех названий видно, что, с одной стороны, в них присутствует явная отсылка к «классической» сутре «Золотого блеска», а с другой, сочинение относится не к сутрам, а к дхарани – текстам, содержащим магические формулы или слоги (которые тоже называют дхарани), хранение и чтение которых ведет к достижению каких-то конкретных, часто утилитарных, целей (получение защиты, богатства, исцеления и т.п.), но также и получения массы добродетелей или просветления-бодхи. Это передано в трех ойратских названиях разными словами с одним значением «дхарани»: ойр. *zürken* ‘сердце’, ойр. *zürken xuranguui* ‘сокровенная суть’ и ойр. *toqtöl* ‘дхарани’. Для перевода тиб. *gzungs* ‘дхарани’ в ойратских сочинениях обычно можно встретить слово *toqtöl*, а в монгольских – *tarni*, но возможно и ойр. *zürken tarni* (монг. *jirüken tarni*) или ойр. *toqtöl tarni* (монг. *toytaγal tarni*), причем вариант со словом «сердце» употребляется, главным образом, в названиях сочинений, но не как название собственно магических слогов, поскольку слово «сердце» имеет еще и второе значение «суть», которое в данном случае является основным. Остальные же варианты могут быть употреблены в обоих случаях (так же как в русском нам приходится для обоих понятий употреблять одно слово «дхарани»).

Итак, представленный текст является дхарани из «классической» сутры «Золотого блеска», а именно ее восьмой главой, а точнее, частью восьмой главы.

Здесь необходимо напомнить, что сама «Сутра Золотого блеска» на тибетском и монгольском существует в трех вариантах: «длинная» (31 глава), «средняя» (29 глав) и «краткая» (21 глава). Все три версии включены в Ганджур [4; 5], «длинная», переведенная на тибетский с китайского, на монгольском вне Ганджура в виде отдельных сочинений не встречается, «средняя», напротив, очень широко «растиражирована» и на тибетском, и на монгольском, а «краткая» крайне редко встречается как самостоятельное сочинение. Однако именно она была переведена с тибетского на ойратский прославленным Зая-пандитой Намхайджамцо, и ойратские рукописи и ксилограф представляют именно «краткую» версию. «Краткая» известна еще и тем, что только ее санскритский оригинал дошел до нас, хотя и «средняя» была переведена с санскрита. Отличие «средней» версии от «краткой» не просто в количестве глав (за счет их добавления), но и в их компоновке, установлении их границ и размерах (добавлении текста внутри глав, главным образом, прозаического).

Глава под номером «восемь» есть, разумеется, во всех версиях, но интересующий нас текст соответствует восьмой главе «средней» версии. В «краткой» его просто нет, он есть в «длинной» и в «средней». Сравнение тибетских текстов восьмой главы этих двух версий между собой и с ойратским текстом однозначно показывает, что тибетские переводы имеют лексические и грамматические отличия, но это разные переводы одного текста, и что при переводе на ойратский использовалась восьмая глава «средней» версии.

Таким образом, полный текст восьмой главы существует только в переводе на монгольский, но не ойратский. Название восьмой главы «средней» версии сутры, написанное, как и положено, в ее конце, звучит следующим образом: монг. *degedü altan genel-tü erketü sudur-nuyud-un qaγan-ača altatu neretü tarni* *naumaduγar bölüg* ‘Восьмая глава – дхарани под названием «Золотые» из хана могущественных сутр – высшей [сутры] Золотого блеска’. (Так же называется эта глава по-тибетски: *gser ‘od dam pa mdo*

sde'i dbang po'i rgyal po las gser can zhes bya ba'i gzungs te le'u bryad pa 'o). Не трудно заметить, что это название полностью совпадает с одним из ойратских вариантов названия нашего текста с заменой монгольского слова *tamī* на ойратское *toqtōl* (ойр. *altan kemēkü toqtōl*). Кстати, название восьмой главы в «длинной» версии другое: тиб. *gser rgyal gyi gzungs* 'дхарани золотого царя'.

На монгольском языке восьмая глава зафиксирована также в одном из небольших сборников дхарани на монгольском. Она, как указано в каталоге [1, с. 206], стоит в сборнике последней: ей предшествуют пять текстов дхарани из Панчаракиши. Таким образом видно, что восьмая глава из сутры «Золотого блеска» бытовала и как самостоятельное сочинение.

Содержание восьмой главы «средней» версии «Сутры Золотого блеска» – это разъяснение, которое дает Будда Бхагаван бодхисаттве Пребывающему в благодати (монг. *amuyulang-iyaḡ aḡci id.*, тиб. *bde bar gnas pa id.*) о том, как важно хранить при себе эти дхарани, поскольку они являются матерью всех минувших, будущих и нынешних будд и ведут к увеличению собрания добродетели. Далее Будда Бхагаван рассказывает о действии дхарани. Для начала совершают поклонение буддам и бодхисаттвам, и дан перечень из двадцати пяти имен будд и десяти имен бодхисаттв, которым надо поклоняться. Далее приведены собственно слова и слоги дхарани, начинающиеся со слов «Поклоняюсь трем драгоценностям», которые надо произносить, поклоняясь буддам и бодхисаттвам. После этого Будда Бхагаван еще раз повторяет, что хранение этих дхарани ведет к поклонению всем буддам трех времен и, как результат, к увеличению собрания добродетели. Также это даст и обретение материальных (еда, одежда, драгоценности), и нематериальных (слава, здоровье, долголетие) благ, приведет к обретению просветления-бодхи. Будда даже дает тем, кто будет хранить эти дхарани, обещание получить все, что они ни пожелают. Кроме того им обещана защита со стороны бодхисаттв (перечислены пять имен, в их числе Манчжушри, Майтрея, Авалокитешвара). Далее Будда Бхагаван описывает порядок действий, необходимых для того, чтобы все обещанное сбылось. Сначала надо повторить десять тысяч раз имена Будд и бодхисаттв, перечисленных выше. Затем в уединенном месте создать мандалу, в шестнадцатый день, совершив омовения и подношения цветами, едой и благовониями, войти в мандалу. Опять повторить имена будд и бодхисаттв, помолиться, тысячу восемь раз повторить дхарани, сосредоточиться на осуществлении желаемого, на рассвете съесть еду и выйти из мандалы. Желаемое свершится на пятнадцатый день. В заключение сказано, что если с первого раза не получится, то надо повторять до достижения результата.

Ойратский текст «Дхарани святого Золотого блеска» приблизительно в два раза короче восьмой главы сутры. Сокращению подверглась вся вводная часть, нет упоминания Будды Бхагавана и бодхисаттвы Пребывающего в благодати. Их имена появятся далее, в середине текста, так, как будто о них уже шла речь: «Затем Будда Бхагават бодхисаттве «Пребывающему» так сказал...» (при этом имя бодхисаттвы укоротится: из «Пребывающего в благодати» он превратится в «Пребывающего»). Ойратский текст начинается непосредственно со списка будд и бодхисаттв, которым надо поклоняться (список совпадает со списком в сутре), затем идет текст собственно дхарани, которые надо читать после поклонения, и очень сжатое обещание благ Буддой Бхагаваном: увеличение собрания добродетели, осуществление чего ни пожелаешь, обретение бодхи и защита со стороны бодхисаттв. На этом текст сочинения заканчивается, о чем сообщает стандартная заключительная фраза.

Таким образом, рассматриваемый ойратский текст представляет собой самостоятельное сочинение, точнее самостоятельный сокращенный перевод с тибетского, но кто его выполнил, остается неизвестным, поскольку колофон в рукописи отсутствует. На то, что это не сокращенное переложение монгольского текста, указывают, в частности, переводы имен собственных, которые за исключением самых распространенных (таких как Майтрея или Манчжушри) даются в буквальном переводе на ойратский, что типично для других ойратских переводов.

В результате сокращения достаточно сложная процедура, описанная в восьмой главе сутры, в ойратском тексте значительно упростилась. Были убраны все утомительные действия, связанные с созданием мандалы и необходимостью чтения текста тысячи раз. Согласно ойратскому тексту, для успешной «работы» дхарани достаточно просто читать это сочинение. Подкупает фраза, стоящая уже после заключительной формулы: «Если читать его [сочинение], то это будет равно чтению «Святой, высшей [сутры] Золотого блеска». Этой фразы нет ни в тибетском, ни в монгольских текстах восьмой главы сутры.

Есть одно существенное смысловое отличие ойратского текста от монгольского и тибетского, которое заключается в трактовке важности этих дхарани. В тибетском и монгольском текстах они «... являются матерью будд трех времен» (тиб. *um* 'мать', монг. *eke id.*), тогда как в ойратском тексте сказано «эти дхарани являются хозяином созерцания будд трех времен» (ойр. *diyān ezen*, от санскр. *dhyāna* 'созерцание'). Чем могло быть вызвано такое изменение оригинала, не совсем понятно, во всяком случае, это явно не техническая ошибка.

Интересно, что на тибетском существовали отдельные издания этих дхарани – магических слогов, тех, которые приведены и в восьмой главе «средней» версии Сутры (в «длинной» они те же, но фонетически отличаются, поскольку перевод сделан с китайского), и в нашем ойратском тексте. Один такой ксилографически изданный текст гласит: na mo ra tna tra yā ya| ta tya thā| ku ŋi ku ŋi ni i mi ri to| ko sha ni| i mi ri ni| i ŋi svā hā| dus gsum gyi sangs rgyas thams cad kyī yum zhes bya ba bzhugs so| Начало – это санскритская фраза «Поклоняюсь трем драгоценностям». Далее следуют сами магические слоги, которые заканчиваются возгласом «свах!»». Последняя фраза написана по-тибетски: «[Дхарани] под названием ‘Мать будд трех времен’». Сравнение этих слогов дхарани с теми, которые даны в ойратском тексте, показывает, что между ними есть небольшие расхождения: вместо тиб. tra yā в ойратском тексте стоит dang, такую ошибку можно сделать при переписывании с одного ойратского текста на другой. Остальные (вместо k – g, вместо ŋ – r), скорее, возможны при передаче тибетского текста, тем более, что текст этот – запись санскритских слогов, и если он содержит смысл, то очень скрытый.

Наконец нужно отметить, что существует еще один тибетский текст (и его монгольский перевод) с названием, которое можно считать если не идентичным, то очень похожим на название рассматриваемого ойратского текста. Это – монг. qutuу-tu altatu neretü tarni ‘Дхарани под названием «Святые с золотом»’ (тиб. ’phags pa gser can zhes bya ba’i gzungs). Это сочинение есть в Ганджуре, причем в двух местах [4, № 319, 565; 5, № 314, 549] с минимальными разночтениями, а также в составе сборников текстов, используемых во время обрядов и богослужений, которые называют «сундуй» (от тиб. gzungs ’dus ‘собрание дхарани’). В последнем случае, т.е. в составе «сундуя», оно названо Qutuу-tu altan-tu kemegdekü-yin toᠣᠲᠠᠭᠠᠯ ‘Дхарани под названием «Святые с золотом»’ [6, p. 177]. Известно его санскритское название, восстановленное по записи в тибетском тексте: āṅya kānakavati nāma dhāranī. Но это совершенно другое сочинение, никак не связанное с представляемым ойратским текстом, оно больше по размеру, и речь в нем идет о том, как Хормуста (Индра) просит у Будды дхарани для победы над асурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Г. Сазыкин. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения Академии Наук СССР. Т. 2. № 3297. М., 1988-2003.
2. А.Г. Сазыкин. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б.Я. Владимирцова. // Mongolica. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова (1884-1931). Москва, 1986.
3. The Lotus Sutra and its World. Buddhist Manuscripts of the Great Silk Road. Manuscripts and Blockprints from the collection of the St.Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies. Tokyo, 1998. № 17.
4. Ligeti L. Catalogue de Kandjur mongol imprime. Budapest, 1942. № 176, 177, 178.
5. The Tibetan Tripitaka. Peking Edition. Ed. by Dr.Daisetz T.Suzuki. Catalogue and Index. Tokio, 1962. № 174, 175, 176.
6. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by Vladimir L.Uspensky with assistance from Osamu Inoue. Edited and Foreword by Tatsuo Nakami. Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa. Tokyo, 1999. № 147 (53).